

18+

ТЁМНАЯ ЛИБЕРИЯ

А.Крылова

Ангелина Евгеньевна Крылова

Темная Либерия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68928807

ISBN 9785005953896

Аннотация

Вторая книга из трилогии Ангелины Крыловой «История Филиппы» расскажет читателю о несчастье, постигшем загадочную страну Либерию. Прекрасный мир облачился в темные краски, и только спасительница может выволить его из горького забвения. Что же стало с волшебным миром и всеми его жителями? Сможет ли Филиппа вернуться, вновь спасти своих друзей и вернуть Либерии прежнее очарование?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	32
Глава 3	47
Глава 4	68
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Темная Либерия
Ангелина
Евгеньевна Крылова

Виктория Барышникова *Иллюстратор*

Олеся Шевцова *Корректор*

© Ангелина Евгеньевна Крылова, 2023

© Виктория Барышникова, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-0059-5389-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Вокруг царили тишина и спокойствие, но не было больше того волшебства, что было раньше. Листья деревьев не переливались ярким светом, они как будто на последнем издыхании пытались осветить мир своими красками, но с каждым днем их цвета становились все невзрачней. Птицы перестали петь свои веселые песни, и все чаще волшебный мир Либерии начинал погружаться в угнетающие серые краски.

– Либерия умирает. Но кто же знал, что так случится? – звучал нежный спокойный голос в голове у женщины.

– Но почему? – вопрошала она, глядя в пустоту, глаза ее наполнялись слезами.

– Из-за невежества двух людей, реализующих только свои амбиции и не заботящихся о всеобщем благе, – отвечал ей голос.

– Кто они? – прерывисто спросила она, сглатывая комок, подступающий к горлу.

– Ваши защитники.

– Но они же сделали все по плану! Зирель осталась тут, а Филиппа ушла с Ником в свой мир! Все, как и задумывалось! Почему у нас тогда все плохо?! – слезы градом покатились у нее из глаз, голос срывался в истерике. Она уткнулась головой в колени и обхватила себя руками, громко всхлипывая.

– Потому что Либерию покинули оба защитника.

Она резко подняла голову и вскинула полные удивления глаза на сидящего рядом пререльта.

– Нет, Зирель тут... а Филиппа там.

– Когда они только стали защитниками и еще не успели промыть всем людям мозги, ты попросила меня сказать тебе правду в случае твоего заблуждения. Думаю, момент настал, – его глаза неотрывно смотрели на нее, а спокойный голос, как приговор, звучал у женщины в ушах.

– Что произошло? – шепотом спросила она.

– То и произошло. Либерию покинули оба защитника, и из-за этого нарушился баланс и в природе, и у людей.

Наступила пауза. Она судорожно обдумывала сказанное, и это просто не могло уложиться у нее в голове.

– Но как?! Почему они это сделали?!

– Ты задаешь смешные вопросы, Хелена. Почему люди совершают глупости?

– Да даже если они и были влюблены, какое это дает им право жертвовать целой страной?! – возмущенно кричала она. – Неужели они даже не задумывались о последствиях?!

– Еще один риторический вопрос, сходящий с твоих уст.

Она бойко вытерла слезы и встала с земли. В ее взгляде бушевала ненависть, но и одновременно отчаянье. Ее мир, ее страна, единственное, что она любила, рушилось на глазах, и она ничем не могла помочь, не могла сама спасти свой мир, хотя будь у нее сила и возможность, она сделала бы все

на свете.

– Неужели нельзя исправить? – с надеждой спросила она.

– Возможно. Если вернуть их обратно. Но помни, Хелена, что тебе никто не поверит.

– Я знаю, я сделаю все, чтобы спасти Либерию, и действовать нужно уже сейчас, возможно, через некоторое время будет поздно.

Глава 1

Счастливая семья

Холодный осенний дождь звонко стучал по окнам дорогой виллы. Хоть это и обычная для Англии погода, но сегодня было как никогда холодно, несмотря на то, что только кончался сентябрь. На хорошо обустроенной кухне, изящно отделанной в европейском стиле, все ходило ходуном: звенели тарелки и столовые приборы, шумел закипающий чайник, и голос вещателя новостей передавал по телевизору последние события. Только в этой комнате царила жизнь, а в остальных веяло сладким сном.

Молодой белокурый мужчина поставил на поднос чашку горячего зеленого чая с жасмином и тарелку омлета с помидорами и ветчиной. На салфеточке лежали вилка и ножик, а рядом на маленьком блюдце два ломтика хлеба и масло. Все это смахивало на завтрак в пятизвездочном отеле, но это была лишь забота любящего человека. Он взял все это изобилие вкусовостей и аккуратно понес в спальню. Ему пришлось преодолеть длинный коридор и лестницу на второй этаж, и наконец он открыл винтажную дверь и вошел в темную комнату. Окна были закрыты плотными шторами, и из-за этого ни единый лучик света не проникал внутрь. Мужчина поставил поднос на журнальный столик, подошел к окну

и резко раздвинул плотную завесу. Комната сразу озарилась ярким светом, и на высокой мягкой кровати заерзало тело, до макушки закутанное в пушистое теплое одеяло.

– Вставай, соня! – с ухмылкой произнес он.

С кровати послышалось недовольное мычание. Мужчина прилег рядом и убрал одеяло с красивого женского лица. Прильнув к ней, он нежно чмокнул ее щечку. Она улыбнулась и сладко потянулась, постепенно открывая глаза. Девушка с любовью посмотрела на белокурого мужчину и погладила его по щеке, он блаженно закрыл глаза и тихо произнес:

– С годовщиной, любовь моя!

– С годовщиной, Ник.

– Я кое-что тебе приготовил, – интригуяще произнес он.

– М-м, – предвкушая вкусный завтрак, протянула она, – что-то вкусненькое?

– Думаю, да, – с усмешкой ответил Ник, спрыгнул с кровати и принес ей поднос с едой.

– О-о! Как мило! Ты поможешь мне?

– Тогда тебе ничего не останется, – рассмеялся он.

– Ну, нет! – запротестовала девушка.

– Ах, ты – маленькая жадина!

– Нет! Это ты – большая обжорка!

– Хах! Смотри-ка! Мы дополняем друг друга!

– Да, мы – две половинки одного целого, – она обвила его плечи руками, – ну а дьяволята наши проснулись?

– Хм, я не слышу шума, видимо еще нет.

– Надо бы их разбудить.

– Я займусь этим, а ты кушай мою стряпню!

Она послала ему воздушный поцелуй и принялась за завтрак. Ник тем временем прошел по коридору и открыл дверь, всю обклеенную разноцветными наклейками. В комнате царил сплошной хаос, везде были раскиданы вещи: книги, журналы, игрушки, футбольные мячи и другие мелочи. Пройти на середину комнаты можно было только на цыпочках, иначе велик был риск наступить на какую-нибудь маленькую игрушку. Сразу было видно, что комната принадлежала импульсивному, энергичному и неряшливому ребенку. Отец подошел к кровати и бережно потрепал светлые кудрявые волосы на голове мальчика. Тот лениво открыл серые большие глаза, которые все еще были сонными.

– Вставай, Ассентий, уже утро, – заботливо сказал Николас.

– А Марти уже встал? – растирая глаза, спросил мальчик.

– Еще нет.

В ту же секунду он вскочил с кровати и принялся прыгать на ней.

– Ура! Ура! Я первый! Я первый!

Отец рассмеялся и забросил мальчишку через плечо.

– А ну-ка, быстро чистить зубы, разбойник маленький! – ребенок спрыгнул на пол и побеждал в ванную. – И уберись потом в комнате! – крикнул вдогонку отец. – А то пройти

нельзя, – уже чуть тише добавил он.

Ник подошел к письменному столу сына и посмотрел на царящий там беспорядок.

– Да уж, тут уборки на месяц! – посмеялся он.

– Па-ап? – Ник обернулся на голос.

В дверях стоял второй его сын и сонно потирал глаза. Его темно-каштановые волосы были взъерошены, голубые глаза устало смотрели на отца. В них чувствовался не детский ум, а уже взрослая смышленость. Хотя оба мальчика и были двойняшками, по характеру они сильно отличались. Ассентий был легкомысленный и озорной, что совсем не соответствовало его брату. Тот тоже любил поиграть в веселые игры, но всегда был сосредоточен и собран. У Мартина, второго сына, был аналитический склад ума. Он больше был привержен к физике, нежели, как Ассентий, к спорту, поэтому Ассентий записался в секцию бокса, а Мартин пошел в физико-математическую школу, но это абсолютно не мешает мальчикам быть сплоченной командой. Они всегда помогают друг другу и стоят спина к спине. Родители не беспокоятся за сыновей, так как знают, что они смогут постоять за себя и не отступят в трудной ситуации.

– Твой брат опередил тебя, – с улыбкой сказал Ник, подходя к сыну.

– Угу, – промычал мальчик, все еще потирая глаза.

– Ну, иди, чисть зубы и скорее завтракать! А то Сеня и там все успеет смести.

Мартин улыбнулся и отправился в ванную. В коридоре на него налетел его, чересчур энергичный брат и чуть было не свалил с ног. Мальчишки засмеялись.

Их дружбе мог позавидовать любой. Весьма редко можно встретить двух братьев, находящихся в таких хороших отношениях. Отец умиленно посмотрел на них, и в мыслях у него пронеслись годы детства его детей. Конечно, они и сейчас не были взрослыми, всего девять лет, но он вспоминал совсем далекое детство – день, когда они родились, Филиппе пришлось совсем несладко. Она была сильной и согласилась рожать сама, хотя ее предупреждали, что будет двойня – это ее не остановило.

Он вспоминал, как у Мартина вылез первый зуб. Почти на следующий день он вырос у Ассентия. Затем прошло время подгузников, и они пошли в школу. Мальчишки всегда были вместе, и пусть между ними случались ссоры, и иногда они могли подолгу не разговаривать и объявлять суровые бойкоты, но все равно, некоторое время спустя они воссоединялись вновь, забыв свои неурядицы.

– Пап! Ты помнишь, у меня сегодня бой с Тони Фэлтоном? – прокричал Сеня, забегаая в свою комнату, на ходу сбрасывая с себя ночную пижаму и натягивая штаны с рубашкой.

– Конечно, помню! Ты тренировался?

– Да, но Тони не такой сильный, так что я выиграю! – уверенно заявил мальчик.

Отец посмеялся и подошел к сыну. Ник бережно заправил рубашку в штаны и затянул галстук на шее ребенка. Он гордился им. Несомненно, сын был точной копией отца, и внешние, и внутренние качества были от Николаса, только глаза пепельно-серого цвета – единственное, что досталось ему от Филиппы.

– Ассентий, когда-то я был таким же уверенным и импульсивным, как и ты. Нет, я не хочу сказать, что это плохо, наоборот, ты уверен в своих силах, и это преимущество, но иногда эта уверенность становится убеждением и вводит тебя в своего рода заблуждение. Такое однажды случилось со мной. Я много побеждал, точнее, я побеждал всегда, и это вошло в привычку. Мои противники были слабее меня, но однажды на моем пути появился человек, равный мне по силам. Я не знал этого, думал, что он такой же, как и все, поэтому был уверен в победе и особо не напрягался. В итоге это и подвело меня.

– Ты проиграл? – расстроено спросил мальчик.

– Да, но сумел вывести из своего единственного проигрыша урок. Ты понял, какой это был урок?

– Нельзя расслабляться и надо всегда быть на чеку! – бойко ответил Сеня.

– Правильно. Никогда не недооценивай своего противника. Постоянно выкладывайся на всю.

– Угу, – мотнул головой мальчик и после недолгого молчания спросил: – Пап, а кто это был?

– Кто был? Тот, кто меня победил?

– Да, кто он?

– Он – хороший человек, хоть мы и не были друзьями, даже больше, мы были врагами, ведь он хотел украсть у меня твою маму.

У мальчика широко открылись глаза, он будто сиял от любопытства и удивления.

– Но она выбрала тебя? – заинтриговано спросил он.

– Да, но мне пришлось изрядно попотеть, прежде чем заполучить ее. Ну ладно, бегом завтракать, а то в школу опоздаешь.

Радостный Сеня выбежал из комнаты и побежал на кухню. Николас зашел в комнату Мартина, тот спокойно застегивал пиджак и поправлял галстук. В его комнате все было аккуратно сложено. Различные гаечные ключи, отвертки и шурупчики лежали на столе, но не в сплошном хаосе, а как по линейке и начищенные.

– Ты уже оделся?

– Да, пап, – ответил сын, застегивая последнюю пуговицу.

Ник подошел к столу и увидел на нем странное сооружение. Он взял его в руки и покрутил, пристально осматривая. Предмет выглядел необычно, на нем были разноцветные кнопочки и рычажки. Ник удивленно и непонимающе посмотрел на сооружение сына и спросил:

– Что это?

– Это... это моя работа на конкурс изобретений. Ты же

помнишь, я говорил?

– Эм... да... – неуверенно сказал отец, – и как оно работает? Что это вообще?

– Это что-то типа вечной батареи. Но еще оно может быть и аккумулятором. Смотря как настроишь. Вот если нажать на эту кнопку и одновременно дернуть рычаг, то он будет излучать энергию, и все, что находится в радиусе двух метров, будет ее питать. А если нажать вот эту комбинацию кнопок, то к нему можно подключить лампочку вот сюда, – он указал на отверстие для лампочки, – и она будет гореть всегда. И есть несколько отверстий для батарей и для автомобильного аккумулятора, – он посмотрел на слегка озадаченное информацией лицо отца и улыбнулся, – ты, наверное, не понимаешь сейчас, как это все работает, и как мне удалось это сделать?

– Хах, если честно, я ничего не понимаю, – рассмеялся Ник.

– На самом деле, конструкция легкая. Электрокопус качает энергию от солнца и ловит потоки энергий ближайших станций...

– Электрокопус?

– Да, я его так назвал. Так вот, он ловит энергию, поэтому его запас неисчерпаем, он постоянно пополняет его, постоянно находится в поиске питания. Это как непрерывная цепь, понимаешь? – он взхлеб рассказывал отцу детали строения электрокопуса, его глаза горели интересом и жела-

нием заинтересовать. – Он принимает энергию и тут же отдает ее.

– Да уж, – улыбнулся Николас, – умениями ты пошел в дедушку.

– Он тоже изобретал?

– О, да. Изобретения были его жизнью. Возможно, в скором времени ты все узнаешь.

– Но когда? – нетерпеливо спросил сын.

– Когда вырастешь.

– Но я уже достаточно взрослый! – возмущенно возразил Мартин.

– Тебе всего девять! – рассмеялся отец и взъерошил сыну волосы. – Иди завтракать, а то в школу опоздаем.

Мартин надулся и вышел из комнаты. Он не был обижен, он понимал, что если отец сказал, что скоро он все узнает, значит, так и будет. Надо всего лишь подождать. Но его не устраивала эта неопределенность слова «скоро». Он не знал, когда, и это еще больше интриговало его и заставляло размышлять об этом чаще. В такие моменты он думал: «Хорошо Сене, его редко что-то заботит». Иногда он завидовал своему брату, Сеня был менее ответственен и обычно не закидывался на определенных вещах. Для Мартина все было по-другому. Если он брался за работу, то он заканчивал ее настолько быстро, насколько возможно. Сеня откладывал до последнего, и только когда ему было уже не отвертеться, он брался за дело.

Дождь все барабанил по окнам. Филиппа закуталась в теплый халат и спустилась на кухню. Там Сеня уплетал за обе щеки тосты с ветчиной. Молоденькая няня кружила у плиты. На ней было черное платье и белый передник с кружевами, она выглядела, как уборщица, хотя можно было сказать, что она и была уборщицей. Девушка следила за чистотой в доме и параллельно приглядывала за детьми. Трудолюбивая и аккуратная, Филиппа всегда говорила, что им крупно повезло с Нэнси. Она работает у них уже около семи лет и стала для них не просто помощницей, но и членом семьи.

– Ассентий! – возмущенно воскликнула Филиппа. – Почему ты ешь тосты?! Я же запретила тебе их есть!

– Но мам! Сегодня же суббота! – запротестовал мальчик.

– И что?

– Разрешай мне хотя бы по выходным не есть эту дрянь! – он презрительно указал на плиту, где в кастрюле варилась овсяная каша.

– Следи за словами! И это не дрянь, а здоровая пища! Уж кому-кому, так тебе ее и надо есть!

– Но я ем ее! Каждый день! С понедельника по пятницу! Она уже вот тут у меня стоит! – Сеня поднял высоко над головой руку и сделал невидимую отметину в воздухе.

– Значит, со следующей недели ты ешь гречневую кашу! Будешь чередовать, если надоедает, но никаких бутербродов!

Мальчик скрестил на груди руки и обиженно выдвинул

нижнюю губу. Он всегда так в детстве делал, когда ему что-то было нужно, что не разрешали родители. На кухню зашел отец и посмотрел на кислую физиономию сына. Его лицо рассмешило Ника и навеяло воспоминания.

– Что с Сеней?

– Хочет вместо каши есть тосты, – ответила Филиппа, облокачиваясь на столешницу с повелительным видом.

– Я прошу хотя бы по выходным мне их разрешать! – буркнул сын.

– Маленький скептик! Давай так, если ты сегодня победишь Тони Фэлтона, то сможешь по субботам и воскресеньям есть не кашу, а тосты.

– Есть! – радостно воскликнул сын, хватая сэндвич и вскакивая из-за стола. – Я за портфелем!

Филиппа посмотрела на весело убегающего сына с бутербродом в руках и нахмурила недовольно брови. К ней подошел Ник и обнял за талию. Она наигранно осуждающе посмотрела на него, он засмеялся и чмокнул жену в губы.

– Не волнуйся, это ведь не каждый день, да и к тому же, это будет еще один стимул не расслабляться на ринге.

– Ник, это нездоровая пища! Он спортсмен, и надо поддерживать... – начала протестовать Филиппа, но Ник и тут перебил ее.

– Все нормально! Его здоровью ничто не угрожает! Я и сам бы свихнулся каждый день в себя кашу пихать!

– Вот вырастет и будет есть, что вздумается! А пока орга-

низм растущий...

– Да ладно тебе! От парочки сэндвичей ничего не будет!

– Еще этот его бокс! Ник, я говорила надо отдать его в каратэ. Там хоть не так часто по голове получают! Того и гляди, к тридцати годам все мозги ему выбьют!

– Никто ему мозги не выбьет! Ты что, не видишь, в кого он пошел? – демонстративно указывая на себя, с довольной улыбкой сказал Ник.

– В этом вся и беда, – весело ответила Филиппа.

– А по-моему, мальчик весьма озорной и энергичный...

– Ну да, а еще безрассудный и легкомысленный!

– А что поделаться? – Ник развел руками. – Во всем Мартин виноват, – тут уже Филиппа удивленно уставилась на него. – Ну, кто его просил забирать всю организованность и ответственность?

Филиппа рассмеялась и обняла мужа. Больше всех на свете она любила свою семью. Ей уже двадцать восемь лет, десять лет минуло с тех пор, как она с Ником покинула Либерию, и многое за этот период произошло. Она родила двоих прекрасных сыновей, которыми можно только гордиться. Они живут в роскошном доме на берегу моря, их доходы превышают больше миллиона в месяц. Она часто думала, что бы с ней было, не найди она в тот летний день под маминой кроватью фаукс. А также после ухода из Либерии она думала, как бы повернулась ее судьба, останься она там. Но сейчас эти мысли напрочь покинули ее разум. Эта жизнь

удовлетворяла ее, и представься ей сейчас возможность вернуться в Либерию, она ни за что бы не отправилась туда. Она не видела смысла бросить все здесь и начинать заново там.

На кухню вошел Мартин, его лицо было, как всегда, чем-то озабочено. Он остановился на пороге и посмотрел на обнимающихся родителей.

– Мартин, дорогой, садись, вот твой завтрак, – заботливо сказала Филиппа, подходя к сыну и нежно обнимая его за плечи. Он послушно направился к столу, где его поджидала только что приготовленная каша. – Как твоё изобретение на школьный конкурс? – поинтересовалась мама.

– Думаю, будет работать, – с полным ртом сказал он, довольнo улыбаясь. Ему нравилось, когда мама интересовалась его успехами в техническом ремесле. – Вы придете посмотреть? – он вскинул на родителей полный надежды взгляд и еще шире улыбнулся, услышав положительный ответ.

– Мы посмотрим на твой конкурс, а потом поедem на соревнование Сени.

– Мы вчера весь вечер тренировались, – рассказал Мартин, – я держал руки, а он набивал удар.

– Какие умницы! – улыбнулась Филиппа. – Ты молодец, что помогаешь брату, – она поцеловала Мартина и взъерошила темные волосы.

– Вот и посмотрим сегодня, пошла ли ему на пользу ваша тренировка, – с улыбкой заключил Ник, – если нет, то ты, Мартин, можешь смело побить брата стулом в отместку

за потерянное время.

Услышав слова отца, мальчик громко рассмеялся и весело добавил:

– Да, потому что кроме стула его ничем не сразить!

– Ну ладно, доедай быстрее и поехали, – Ник посмотрел на часы, через час у детей начиналась учеба, а им еще надо было добраться до школы и не попасть в пробки, иначе они могут опоздать.

Дождь прекратился, и из-за облаков наконец показалось солнце, но его лучи совсем не грели, а лишь освещали промокшую насквозь землю. Было уже не так холодно, но все равно без куртки можно было хорошо продрогнуть, а то и заболеть.

Дорога до школы была довольно продолжительной. Обычно они доезжали до нее за полчаса, но на этот раз семье Финенов не повезло: они попали в небольшую пробку на дороге. К счастью, в школу дети пришли вовремя, а родителям оставалось думать, что им делать в отведенное время, которого у них было не так много. Уроки у детей начинаются каждое утро в девять, а конкурс изобретателей будет проходить после ланча, с часу до двух. После они сразу направятся на соревнования к Сене.

– На нашу годовщину нам останется только вечер, – грустно сказал Ник.

– Такова плата за наши сокровища, – заметила Филиппа, улыбаясь словам мужа.

– Проклятые сокровища! – с игривой злобой, коверкая голос, пошутил Ник.

Филиппа рассмеялась и погладила его золотистые кудри на затылке. Они были по-прежнему шелковые и совсем не потеряли свой цвет, что был десять лет назад, но его лицо украсили редкие морщинки. Когда он щурился или смеялся, маленькие складки появлялись вокруг глаз, но он сохранил свою красоту и изящество, и с годами он стал еще мужественней и желанней. В детстве Филиппа влюбилась в коварного мальчишку с томными глазами, теперь она испытывала еще большую любовь к зрелому мужчине, уже не такому безрассудному, как прежде. Теперь на его плечи легла семья и забота о них, и он не имел права дать слабину.

Когда она перебирала в руке его шелковые волосы, на нее вдруг нахлынуло одно воспоминание, точнее, сон из ее детства. Она давно забыла о нем, но этот жест напомнил ей о странном и в то же время некогда испугавшем ее сне. Она вспомнила, как в этом сне так же погладила кудри Ника. На них лукаво смотрели сидящие за столом люди и проецировали их совместную жизнь. В этом сне она своим прикосновением убивала монстров, и один из них пытался задушить Ника, но она спасла своего возлюбленного. Филиппа вспомнила слова отца, что сны могут предостерегать об опасности. Тогда она подумала, что Артосу грозит эта опасность, но все оказалось по-другому. Она должна была спасти Ника, а из-за своих детских заблуждений подумала

про другое, и тогда это чуть не стоило ему жизни.

Это понимание пришло к ней только сейчас, спустя десять лет. «Да уж! Вовремя!» подумала женщина. В любом случае, она спасла его как во сне, так и наяву.

– Что такое? – спросил Ник, взглянув на задумчивое лицо Филиппы.

– Я кое-что вспомнила, – улыбнулась она и отвела взгляд.

– Что же это?

– Помнишь тот день, когда ты, думая, что спасаешь меня, хотел убить Артоса, но я остановила твой меч с помощью только что проявившейся во мне силы защитника, и Артос проткнул тебя мечом?

– Как такое забыть!

– За день до этого мне приснился сон, там я спасла тебя от монстра, а потом ты сказал, что уезжаешь, чтобы убить одного графа. Тогда я подумала, что старейшины приказали тебе убить Артоса, и совсем забыла, что во сне пытались убить тебя, – он нахмурился, слушая ее рассказ, и понимающе кивал головой. – Странно, почему я поняла это только сейчас.

– Это же только сон, Филиппа...

– Да, но посмотри, как он точно все предсказал!

– В любом случае, это уже было. Забудь. Давай лучше подумаем, что мы будем делать вечером.

– Ты вспоминаешь Либерию? – она настойчиво не желала уходить от темы. – Ты не жалеешь, что отправился со мной

сюда?

Ник притормозил у обочины, Филиппа удивленно посмотрела на него, не понимая, в чем дело. Он взял ее руки и нежно поцеловал их.

– Нет, и никогда даже и мысли не было о том, что я мог бы остаться. Что бы я делал там без тебя? Я люблю тебя! Люблю наших детей и нашу жизнь. И я ни за что не променял бы все это на какую-то волшебную страну, – он искренне говорил ей все это, нежно смотря в ее серые влажные от слез глаза. Его слова шли от сердца, и это тронуло Филиппу до глубины души.

Они поехали дальше, оба молчали и думали о своем. Ник посмотрел на жену, глаза ее блестели от слез и упрямо смотрели в окно. Они были и не веселые, и не грустные, по ним нельзя было определить какие-либо эмоции, она о чем-то сосредоточенно думала и в данный момент находилась далеко, уж точно не на переднем сидении «Бентли».

– О чем думаешь, любовь моя? – спросил Ник.

– О маме, о папе... мы ведь уже девять лет их не видели, даже не говорили... с тех пор, как родились мальчишки. И я думаю, правильно ли мы сделали, не рассказав о бабушке с дедушкой о Либерии... – грустно сказала она.

– Ты решила не забивать им голову бесполезными мечтаниями. Если бы они узнали о Либерии, то вряд ли захотели бы жить здесь.

– Верно, но ведь когда-то надо будет рассказать, и не луч-

ше ли было сделать это сразу?

– По крайней мере, сейчас уже ничего не исправить, но все, что ни делается, то к лучшему, – сказал он, ласково улыбаясь. Он посмотрел на лицо жены, и улыбка сползла так же, как и появилась, Филиппа по-прежнему была угрюма, и он добавил ободряюще: – Расскажем, когда время придет. Все-таки им выбирать, где жить.

Она улыбнулась и кивнула.

В школе уже всю кипела подготовка к конкурсу изобретений. Дети оживленно бегали из угла в угол, проверяя свои работы и пытаясь снизить волнение. Мартин сидел за своей партой и подкручивал шурупы на электрокопесе. Он неоднократно проверял его дома на работоспособность, но все же решил перестраховаться. Он волновался, но держал себя довольно спокойно. Мартин не любил показывать эмоции, тем более, когда это волнение или страх. В отличие от Ассентия он был менее эмоционален и более хладнокровен.

Родители юных изобретателей начали потихоньку проходить в большой зал, где в разных уголках стояли парты, а на них непонятные сооружения, а за партами сидели творцы этих диковинных вещей. Ровно в час начиналось суждение. Жюри вместе с родителями ходили от одной парты к другой, оценивая творения. Они разделялись на партии, чтобы кучей не толпиться у одной парты.

Вот очередная группа родителей во главе с тучной учительницей, судившей изобретения, подошла к столу Марти-

на. Он церемонно встал и представил свое творение. Родители заулыбались такой официальности и одобрительно кивали.

– А теперь я попрошу вас положить рядом с электрокопусом свои мобильные телефоны, – уверенно сказал Мартин.

Родители удивленно подняли брови, но повиновались. Спустя секунды изобретение Мартина было полностью обложено гаджетами.

– А теперь посмотрите на заряд батареи на вашем телефоне, – он нажал определенную комбинацию кнопок, и аппарат загудел. Родители взглянули каждый на свой телефон и удивленно ахнули.

– Они заряжаются! Как такое возможно?! – удивленно восклицали они.

– Мое изобретение, которое я назвал электрокопус, питается энергией от солнца и отдает ее ближайшим электро-предметам, то есть, это изобретение является вечной батареей. Вот сюда можно вкрутить лампочку, и она всегда будет светиться, также можно подзаряжать мобильные телефоны и аккумулятор машины.

– Какое гениальное изобретение, Мартин! – воскликнула учительница. – А главное, какое практичное! Поставлю тебе десять из десяти.

Мартин сдержанно кивнул и улыбнулся ей, хотя в душе он просто плясал от восторга. Через несколько минут к нему подошла очередная группа родителей, он также все проделал,

и опять получил высокий балл. Он уже был уверен в победе и мысленно упивался успехом. Подошла очередная партия родителей в главе с учителем, и среди них он узнал своих маму и папу. Мартин засветился лучезарной улыбкой. Вот сейчас он покажет им свое изобретение, и они будут гордиться им, хотя они и так были очень горды своим сыном.

Мальчик попросил всех положить на стол свои телефоны и нажал комбинацию кнопок. Внезапно что-то вспыхнуло внутри машины, и из нее пошел дым. Все быстро похватили свои телефоны, так как думали, что его изобретение, которое, наверно, сломалось, может навредить им. Мартин удивленно уставился на электрокопус и кинулся исправлять неполадки, завороченно повторяя не родителям и учительнице, а скорее самому себе: «Все в порядке, в порядке!». Наконец машина выключилась и перестала издавать какие-либо звуки. На лице мальчика читался страх, он лихорадочно начал нажимать на кнопки, но машина не реагировала. Учительница печально вздохнула и со словами: «Не переживай, у тебя будет шанс в следующем году», поставила ему ноль баллов.

Они ушли, а Мартин все стоял и непонимающе глядел на электрокопус в своих руках. К нему подошли Ник и Филиппа. Мама заботливо обняла сына, а отец успокаивающе потрепал по плечу. Мартин не выдержал и заплакал, уткнувшись в Ника.

– Дорогой, не плачь, главное ведь не победа, – Филиппа

гладила его по голове и успокаивала. – Ты попробовал свои силы, и в следующем году ты усовершенствуешь его и точно выиграешь.

Мальчик продолжал всхлипывать.

– Из-за чего он сломался? – спросил Ник.

– Н-не знаю... н-наверно чи-чип перегорел... все шло хорошо, и в-вот... – жалобно, всхлипывая через каждое слово, говорил Мартин.

– Придешь домой и починишь, это не беда, что ты не выиграл. В жизни еще будет много провалов, но главное учиться на своих ошибках, – успокаивающе сказал Ник, поглаживая сына по голове.

– Но он же работал!

– Давай, ты придешь домой и разберешься, что случилось, а сейчас поедем, покушаем и потом к Сене на бокс, – с искренней улыбкой сказала Филиппа, вытирая сыну слезы.

– А где Сеня? – спросил Мартин, уже полностью успокоившись.

– Он ждет на улице, я говорила ему зайти в школу из-за погоды, а он, как всегда, стоял на своем.

– Его не изменишь, – улыбнувшись, сказал Марти.

Мальчик аккуратно положил сломанное изобретение в пустой портфель, где лежали всего несколько тонких тетрадей и пенал. Возле входа в школу на скамейке под большим деревом сидел Сеня и терпеливо ждал семью. Как только он увидел их, выходящих из здания, он тут же вскочил и побе-

жал к ним навстречу.

– Марти, Марти! Ну как конкурс? Электрокопус победил? – воодушевленно спрашивал он.

– Нет, Сеня, – с печальной улыбкой ответил брат, – он быстро сломался, и я не успел показать его маме и папе.

– Ничего, сынок, мы еще увидим твои труды, – успокаивающе сказала Филиппа, положив руку ему на плечо.

– Но как?! Ты же показывал мне! Он прекрасно работал! – удивленно вскрикивал Сеня. – Мы всю неделю заряжали от него мобильники!

– Видно, из-за этого он сторел, – спокойно заключил Мартин.

– Но это же вечный двигатель!

– Оказывается, нет, но я его починю.

Мартин уже полностью оправился от поражения. Хотя он даже особо не был обеспокоен, что не занял первое место, ему больше было жаль, что Ник и Филиппа не увидели его кропотливые труды. Сейчас он думал, как усовершенствовать электрокопус и параллельно жевал курицу в кляре, которую заказал на обеде. Ассентий был возбужден, он буквально не сидел на месте. Любой волнуется перед выступлением или состязанием, и Сеня был не исключением.

Перед боем он усиленно разминался, чтоб не потянуть мышцы, хотя в душе говорил себе, что непременно победит Тони Фэлтона, но после слов Ника в нем присутствовало волнение, хотя это даже было хорошо, он не расслаблялся.

Бой начался, противники встали в позиции, и рефери сказал: «Бокс». Филиппа с волнением наблюдала за сыном и вскрикивала каждый раз, когда на него приходился удар. Ник гордо наблюдал за сражением и довольно улыбался, когда Сеня ударял противника. Мартин, пожалуй, больше всех, даже больше Сени переживал. Он не переставал кричать: «Бей его! Давай, Сеня!» и все в этом роде. Он каждый раз вскрикивал победоносное «ура», когда Сеня наносил точные удары. И вот противник истратил свои силы и пошатывался на ногах. Сеня применил прием «джет-джет-хук», и Тони Фэлтон упал, и на этот раз это был нокаут.

Сеня победоносно поднял руки, и все начали хлопать и кричать «ура» победителю. Ник подбежал к сыну, взял его на руки и посадил на плечо. Он был необъяснимо горд. Филиппа и Марти тоже вышли на ринг и встали рядом с Николасом и Сеней. Мартин смотрел на счастливого брата, смеющегося на плечах у отца, и немного завидовал. Нет, он не был обделен вниманием Ника, но все равно, они были разного теста и зачастую не понимали друг друга. Он больше походил на мать, а Сеня наоборот – точная копия Ника.

У Мартина смешивались в душе два противоречивых чувства. Он был и рад победе Сени, и огорчен и даже зол на него. И этого он стыдился и всеми силами пытался скрыть. Конечно, ему было трудно. Он потерпел всего лишь несколько часов назад тяжелое поражение, и тут же его брат выигрывает и получает похвалу и любовь родителей, в то время

как он остается в стороне. Но мальчик не был в стороне, он также, как и всегда, стоял рядом с ними, но душой чувствовал тяжесть и грусть, когда все были радостны и веселы, поэтому Марти был белой вороной, которой к тому же приходилось скрывать свои истинные чувства. Он понимал, что если он выпустит их наружу, то будет выглядеть, как завистливый и невоспитанный мальчик, и уж этим он тем более не добьется гордости Ника и Филиппы.

Мартин знал, что родители гордятся им, но хотел видимых доказательств. Они всегда им гордятся, даже когда он делает ошибки, и ему не везет. Он необычайно умный ребенок, а главное – он их сын, и этого уже достаточно для гордости.

Глава 2

Вечер

Это был необычный вечер и для детей, и для Ника с Филиппой. Все куда-то спешили, и атмосфера в доме была веселой и встревоженной. Филиппа сидела в элегантном черном платье на стуле напротив огромного зеркала, а на столе лежали блестящие украшения, дорогая бижутерия, брошки, кольца с драгоценными камнями и различные подвески. Она слегка подкрасила тушью свои длинные ресницы и нанесла на губы блеск, который придал им соблазнительный вид и ощущение пухлости.

Ник стоял напротив зеркала и поправлял галстук. На нем был сине-черный смокинг, который подчеркивал его мужественную натуру и придавал ему вид солидности и важности. Глядя на Ника, нельзя было сказать, что ему почти тридцать лет, в его глазах все еще теплилась та искорка озорного темперамента, но с годами она все больше становилась незаметной.

– Филиппа, нам надо поторопиться, уже почти восемь.

– Ты так и не скажешь, куда мы едем?

– Нет, это сюрприз, – загадочно улыбнулся он.

Филиппа пожала плечами и улыбнулась. Она знала, что пытаться что-то выпытать у Ника, если он того не хочет го-

ворить – бесполезно, и прекратила свои попытки.

С улицы раздался гудок машины. Ник выглянул из окна, там на тротуаре напротив входа в дом стоял черный лимузин. Он самодовольно улыбнулся и взял с вешалки пиджак.

– Кто это? Нам сигналили? – спросила Филиппа.

Ник подошел к ней, поцеловал в щечку, загадочно улыбнулся и сказал: «Спускайся, обворожительный цветок мой!» и направился вниз, но по пути он заглянул к детям.

Те уже всю играли у Сени в комнате, с ними была их няня Нэнси. Они соорудили палатку посередине комнаты, выключили свет и сидели в ней с фонариками. Ник присел на корточки и заглянул в шалаш. На полу валялись подушки, а на них сидели Сеня, Мартин и Нэнси. В руках у них были игральные карты.

– Мы пошли, – сказал Ник.

– А вы скоро придете? – спросил Мартин.

– Как получится, Марти.

– А можно попозже лечь спать? – весело спросил Сеня.

– Да, но не полуночничайте. В двенадцать чтобы были в постелях.

– Ура! – вскрикнул радостно Сеня.

– Все, мы уже опаздываем, пока! – он потянулся и поцеловал детей в лобик. – До свидания, Нэнси.

– До свидания, мистер Финен, приятного вечера.

Он поблагодарил ее за пожелание и вышел. К нему навстречу шла Филиппа, тоже попрощаться с детьми. Он

взглянул на нее и любяще улыбнулся. Она буквально светилась от изящества и красоты. Дорогое черное платье от «Луи Витон» было чуть выше колен, волосы спадали на спину красивыми локонами. На руках у нее были длинные черные шелковые перчатки, а сверху на пальце кольцо из желтого золота с бриллиантом. Ник подарил его ей на обручение, и она надевала его каждый раз, когда выходила в свет. Это было ее счастливое кольцо, оно придавало ей уверенности в себе, и к тому же делало ее еще ослепительней.

– Ты прекрасно выглядишь, – он обнял ее за талию и поцеловал.

– Спасибо, дорогой! – улыбнулась она.

– Я жду в машине.

Филиппа зашла к детям в комнату и так же наказала им лечь спать не поздно, но не была слишком строга и пошла на уступки. Выйдя из дома, она увидела роскошный лимузин и радостно захлопала в ладоши. Ник стоял рядом с дверью машины и церемонно открыл ее.

– Сегодня особый вечер! – он подал ей руку, и она положила свою в его.

– И он весь наш! – они сели в машину и отправились в театр, где собирались все важные личности страны.

Нику и Филиппе было дозволено туда ходить, так как они имели достойную репутацию и определенное положение среди «сливок общества». Их компания «Finencorporation» снабжала страны Европы современными технологиями,

а также Ник, большой любитель машин, возглавлял разработку новых модернизированных спортивных двигателей. Их работа не была для них в тягость, скорее это было их общее хобби.

Они добились успеха и даже удостоивались аудиенции королевы. И нельзя не сказать, что они ни разу не воспользовались даром защитников, нет, они нередко прибегали к нему, чтобы устранить всякие неполадки, и этот дар помог им и возвысил среди людей.

Машина скрылась за поворотом. Сеня и Мартин, которые все это время следили из окна за их отъездом, вернулись в шалаш.

– Мама такая красивая, – заметил Сеня.

– Как фея, – добавил Мартин.

– Интересно, во сколько они приедут? – поинтересовался Сеня.

– Наверно, мы будем уже спать.

– Ну, тогда... – он хитро взглянул на брата, – не будем терять времени! – и одним прыжком выпрыгнул из шалаша. – Во что поиграем?

– Но мы ведь уже играем в карты.

– Нет. Карты – скучно! – отмахнулся Ассентий. – Надо придумать что-то более интересное, – он вопросительно посмотрел на няню и на брата, те также уставились на него. – Эм, ладно. Давайте поиграем в волшебную страну? Нэнси будет принцессой, которую похитили, Мартин будет злым

волшебником, а я храбрым принцем!

– Почему ты всегда хороший, а я плохой? – возмущенно спросил Мартин.

– Не всегда! – запротестовал брат. – Ну ладно, давай сначала сыграем так: ты – плохой, я – хороший, а потом наоборот.

– Ну ладно, тогда палатка будет темницей. Нэнси, ты должна повязать простыню, как будто это платье, и сесть в шалаш. А еще ты должна придумать себе имя. Я буду... Гардизимом.

– Хм... – нахмурился Сеня, – что за имя Гардизим?

– По-моему имя подходит для злого волшебника.

– Да, имя что надо. А я буду... король Артур!

– Но ты же принц!

– Ну, тогда... принцем Эриком.

– Почему именно Эрик? – спросила Нэнси.

– Не знаю. Многие принцы были Эриками. А ты будь Клеменцией!

– Клеменцией? – нахмурилась няня. – Ну и имена ты придумываешь!

– Нормально! Полезай в темницу, я скоро спасу тебя, и ты будешь моей королевой.

– Слушаюсь, мой принц! – она присела в реверансе и залезла в шалаш, кутаясь в простынь.

Сеня тоже накинул на плечи свою цветную простынку с машинками, воображая, будто это плащ. Еще у него был

небольшой деревянный меч, купленный в цирке, он часто играл с ним, и хоть он и был обычный, без всяких навороченных штучек, этот меч своей простотой нравился Сене и, возможно, был одной из его любимых игрушек.

Мартин накинул на плечи свою простыню с изображением роботов и взял в руки линейку, представляя ее волшебной палочкой.

В то время, как дети играли в свои игры, Ник с Филиппой выходили из лимузина, и по пути на премьеру здоровались со своими знакомыми, которые тоже посчитали не лишним посетить знаменитый спектакль. Филиппа, большая любительница театрального творчества, была в восторге от идеи мужа провести этот вечер здесь, где собрались все их знакомые.

– Но как? Как тебе удалось достать билеты?! – восторженно спрашивала она. – Это же... невозможно!

– Для тебя я сделаю все, что угодно!

– Но как тебе удалось их достать? Их же... за год бронировать надо!

– Связи, моя дорогая, – заманчиво улыбнулся он.

– Ох! Это чудесно, Ник! Я так хотела попасть на эту пьесу!

– Филиппа! – внезапно раздался высокий женский голос. – Николас! – к ним подошла худая, можно даже сказать, чересчур худая женщина с длинными светлыми волосами и белой, как мрамор, кожей. На ней было яркое розовое платье, подчеркивающее ее хрупкую фигуру. Лицо у нее

было приятное и доброе, лишь только взглянув в ее глубокие светло-зеленые глаза, ты понимаешь, что на нее всегда можно положиться, что она не бросит в беде и всегда поможет. Она как будто говорит глазами, что все хорошо, и вселяет в тебя чувство спокойствия. Недаром она работает психологом, и среди многих людей ее сеансы востребованы.

Женщина знала Филиппу и Ника довольно давно, и их связывало общее прошлое. Они помогали друг другу и стали преданными друзьями. Ник часто проводил время с ее мужем то на рыбалке, то за кружкой пива в баре, а Филиппа ходила со своей подругой по магазинам, а каждую среду в спа.

– Филиппа! Ник! Как поживаете? Я так надеялась вас здесь увидеть!

– Маргарет! Ты не представляешь! Я так рада! Ник – чудо! Я просто не представляю, как он добыл билеты! А ты... как ты их купила?

– Ну, мне они достались легко. Недавно был у меня один клиент, у него проблема одна: не может чувствовать себя раскованно на сцене, хотя заседает в парламенте, вот я помогла ему, а он подарил мне билеты.

– А Ник все не хочет говорить мне, как он их добыл! – игриво возмутилась Филиппа. – Ты так классно выглядишь! Отличное платье!

– Мне тоже твое нравится! В сочетании с перчатками выглядит очень аристократично!

– Спасибо, – улыбнулась Филиппа комплименту, – с кем

ты Кори оставила?

– Я отвезла его к бабушке, она не была против, да и сынок давно ее не видел. Фили, может, на следующих выходных выберемся на природу? Мне уже так надоело сидеть в городе!

– Да, я тоже об этом думала...

– Марго, – девушка резко обернулась на мужественный голос, принадлежащий Нику, – где Джек?

– Он пошел Кольсонов поприветствовать, и у него какой-то вопрос к Нэльсону был, скорее всего, по работе. Они у машины, вон там, – она указала на группу людей, стоящих у серебристого «Лексуса».

– Я вас оставлю на минутку, заодно приведу Джека, – улыбнулся Ник и направился к другу.

– Как Сеня и Мартин? Как их соревнования? – поинтересовалась Маргарет

– Сеня – наш спортсмен, выиграл сегодня бой, – горделиво воскликнула Филиппа.

– О! Какой молодец! Я всегда знала, что у него характер победителя! А Мартин?

– Мартин – молодец, но сегодня ему не повезло. Его изобретение сломалось прямо во время конкурса, и мальчик сильно разволновался, я уж боялась, что у него нервный срыв будет, но он сильнее, чем кажется.

– Бедняжка, – сочувственно сказала Маргарет, – но Мартин смысленный мальчик, уверена, в следующий раз у него все получится.

К ним подошли Ник и мистер Фэсингтон, муж Маргарет.

– Дамы, нам пора, – твердым, грубоватым тоном сказал Джек Фэсингтон.

Оба джентльмена взяли своих жен под руки и повели в здание театра, где с минуты на минуту должен был разыгаться спектакль.

Тем временем дети всего минуту назад воодушевленно играли в увлекательную игру, но теперь их пыл пропал, и они просто сидели, кто на полу, кто на кровати, и думали, чем бы заняться дальше.

– Что делать будем? – спросил Мартин.

– Играть в волшебную страну! Ты же так хотел быть принцем! – возмущенно заявил Сеня, ему не нравилось, что он постоянно придумывает новые игры.

– Я не хочу, мне надоело.

– Я предложил, думай сам во что играть!

Воцарилось молчание. Мальчики обиженно сидели в разных углах и дулись друг на друга. Нэнси решила приободрить детей, но у нее ничего не вышло, те упрямо сидели и молчали, тогда она встала и направилась на кухню, сказав им, чтобы приходили, когда перестанут дуться, а если они так дальше будут сидеть, то скоро лягут спать. Девушка ушла, но в комнате ничего не изменилось. Затем Мартин встал и пошел к себе, ничего не сказав Сене. Тот искоса посмотрел на него и залез в шалаш.

Позже пришла Нэнси и наказала детям чистить зубы и ло-

житься спать, так как они ссорились. Ассентий и Мартин послушно выполнили приказ и уже лежали в постелях, но никому в эту ночь не спалось. Сеня встал с кровати и направился в комнату брата. Когда он дошел до двери, то не осмелился ее открыть, а все продолжал молча стоять перед закрытой дверью. Он думал, не проявит ли он слабость, первым помирившись с братом. Но ему было так одиноко, что он не хотел в эту ночь оставаться один. Ассентий отворил дверь и робко вошел в комнату Мартина.

– Марти? Ты спишь? – шепотом спросил Сеня.

– Нет, – также ответил Мартин.

– Я не могу заснуть.

– Я тоже.

– Можно я у тебя побуду?

– Да.

Сеня обрадовался и бодро направился к постели брата, тот сидел, упираясь спиной в стену, и держал в руках книгу и фонарик. Как только Сеня сел на кровать, Мартин включил свой фонарик.

– Зачем ты выключил его, когда я входил? – спросил Сеня.

– Я думал это Нэнси. Она бы поругала за то, что я не сплю.

– Что это за книга?

– Сказки. Помнишь, мама читала их нам раньше, но перестала.

Сеня взял в руки книгу и посмотрел на нее. Она была маленькой, но необычайно красивой. На ней были нарисова-

ны замок посередине озера и огромные деревья, уходившие в небо, а по земле ходили люди и животные. У них у всех были дружелюбные лица, и глядя на них, хотелось улыбаться.

– Да, я помню эти сказки, – сказал Сеня, открывая книгу.

На первой странице было написано стихотворение. Сеня принялся читать его и потихоньку вспоминал свое детство, как они с Мартином слушали мамин голос, читавший им эти добрые сказки.

– И в этом мире ярко светит солнце,

И не садится никогда,

Ведь ночью делать нечего всегда,

И страшно, и темно... – читал Сеня.

– А днем все видно, все светло,

И детские мечты тут претворятся в жизнь... – продолжал за него Мартин, вспоминая слова по памяти.

– Кто в сером мире грустным был,

Тот тут веселым станет враз,

Кто счастья лик уже забыл,

Его познает он сейчас.

– Я помню слова! – воскликнул Мартин.

– Я тоже их вспоминаю. Странно, – нахмурился Сеня, – такое ощущение, что я знаю эту страну.

– Конечно, знаешь. Сказки ведь про нее, – объяснил Мартин.

– Нет. Я не помню ни одной сказки... а страна мне кажется знакомой.

– Брось, Сеня! Хватит придумывать! – возмутился брат. Порой его раздражало то, как Ассентий смотрит на мир все еще детскими глазами, Мартин же наоборот уже осознанно шел вперед и не останавливался на невозможном волшебстве.

– Я не придумываю! – в полный голос запротестовал Сеня.

– Что ты орешь?! Сейчас Нэнси придет, и нам обоим влетит!

– Ты просто не хочешь верить в это! Вдруг на самом деле есть где-то волшебная страна? – его упрямый брат не желал слышать слов Мартина и настаивал на своем.

– Сеня! Пора повзрослеть! Сколько уже можно играть в волшебные страны?! Когда ты наконец поймешь, что в мире нет волшебства?!

– Ну и пожалуйста! Вот и сиди в своем скучном мире! И не верь в волшебство! – закричал на брата Сеня, схватил книгу и вышел из комнаты.

«Господи! Он все еще надеется получить письмо из Хогвартса!» – с ухмылкой сказал про себя Мартин, смотря на удаляющуюся фигуру брата.

Обидевшись друг на друга, братья остались каждый в своей комнате. К счастью, они быстро заснули. Но видимо, ночь, как и с самого начала, обещала быть беспокойной, и детям снились страшные сны.

Филиппа и Ник пришли около двух часов ночи. Они посмотрели прекрасную пьесу, потом хорошо посидели в ре-

сторане со своими старыми друзьями. Вечер прошел на славу. Ник боялся, что что-то пойдет не так, но все было идеально. Филиппа просто светилась от радости, и это доставляло ему необыкновенное удовольствие – видеть свою любимую счастливой. Он и сам порой не верил, как ему смогло улыбнуться такое счастье. Даже когда к нему наведывались мысли о Либерии и той жизни, он их с презрением отгонял, ведь теперь волшебная страна казалась ему просто серым миром по сравнению с тем, в котором он сейчас живет. Это понимание приходит с годами. Не важно, что тебя окружает, главное, с кем ты находишься и кто рядом с тобой, а окружающий мир – уже ничто, главное, вы двое, и для счастья вам ничего не надо, лишь бы быть рядом.

Они вошли в дом, стараясь быть тихими и никого не разбудить, и крадучись направились в спальню. Внезапно до них донесся детский крик. По спине Ника и Филиппы пробежали мурашки, и волосы встали дыбом. С секунду они стояли в оцепенении, потом разом бросились в комнату, откуда доносился вопль. Сеня сидел на кровати весь в слезах и холодном поту, протяжно всхлипывая. Филиппа подбежала к мальчику и обняла его, Ник сел рядом.

– Что случилось, дорогой? – взволнованно спросила она.

– Ма-мама... мне приснился плохой сон! – сквозь рыдания говорил он.

– Что в нем было?

– Там все было хорошо, но потом... стало плохо!

– Где там, дорогой?

– В Либерии!

Ник и Филиппа в ужасе отстранились от сына. «Откуда он мог узнать?!» – про себя вопрошали они.

– Что же там случилось? – стараясь придать голосу бесстрастное звучание, спросила она.

– Там было так красиво, люди были счастливы, они играли и жили хорошо... а потом стало темно и ужасно! На них кто-то напал, и убивали... всех убили! – он опять разразился рыданиями.

– Милый... это всего лишь сон! – неуверенно сказала Филиппа, боязливо смотря на Ника, тот ответил ей не менее красноречивым взглядом. – Успокойся, всем иногда снятся кошмары, но ты же храбрый! Ты не должен бояться.

– Мам, вдруг они уничтожат Либерию? – жалобно спросил Сеня.

– Послушай! Никакой Либерии не существует! Это просто сон! – грубо воскликнула Филиппа. Ее страшила та новость, что мальчик уже почти поверил в существование пусть и реальной, но все эти годы скрываемой от него волшебной страны.

Он обиженно посмотрел на нее и вытер слезы. Филиппа погладила его по голове и поцеловала в лоб. Затем он лег и отвернулся к стенке, и пусть ему сказали, что Либерии не существует, он все еще продолжал верить в нее и боялся, что с ней может что-либо случиться. Ассентий прекратил

доказывать маме что-либо, на него нашла мысль, что если он не будет слушаться, то его туда не пустят, поэтому он сидел тихо и со всем соглашался, а в глубине души он смеялся над их невежеством.

После необычной ситуации с Сеней Ник и Филиппа задумались, а вдруг и вправду с Либерией что-то случилось? Но здравый смысл не давал им утвердиться в этой теории. Дети ничего не знали о существовании этой страны, пусть они и видели картинки на обложке книги, подаренной ее мамой, но что в настоящее время только ни придумают! Однако как мог присниться такой сон Сене?

Вскоре, после долгого раздумья и обсуждения данного казуса, чета Финенов пришла к заключению, что мальчик наигрался в игры, потом посмотрел на картинки в книге, и ему приснилась война в Либерии. Успокоили ли они себя данным объяснением или уговорили себя думать так? Никто из них не хотел допускать мысль, что в Либерии случилась беда, и каждый из них старательно отгонял эти варианты, которые будто нарочно не хотели их покидать.

Глава 3

Проблемы

Кошмарный сон Сени несколько встревожил Филиппу и Ника, но в скором времени они забыли о нем и жили так же, как и раньше. Миновали новогодние каникулы. Для детей они олицетворяли волшебное, сказочное время. Семья ездила в Финляндию и там встречала новый многообещающий год. Дети побывали в стране Санта-Клауса, Лапландии, покатались на лыжах и получили много подарков. Хоть они каждый год ездили в канун Рождества в разные страны и встречали Новый Год не дома, эта поездка вселила в их души грандиозные впечатления, которые невозможно забыть. Даже после каникул у них присутствовало то чувство праздника и сказочности, которое обычно наполняет тебя в Рождество.

Это такое светлое и радостное ощущение. Чувство чего-то хорошего – приближающегося чуда. В твоих мыслях играют добрые песни о Рождестве, а за окном идет мягкий пушистый снег, и ты сидишь с кружкой горячего шоколада или глинтвейна у камина и смотришь на новогоднюю елку, под которой в ближайшее время будут лежать разноцветные красивые коробки с подарками. Тебе тепло, и с каждым глотком чудесного напитка по телу распространяется тепло и бла-

женство. Вот оно, то чувство, которое, несомненно, наполняет каждого человека при приближении этого волшебного праздника.

Однако зима подходила к концу, и эта новость не радовала детей. Конечно, скудный снег в Англии (если повезет, и он выпадет, что случается крайне редко) нельзя сравнить с сугробами в Финляндии. Но дети все равно ощущали тоску по уходящему времени года и, следовательно, по уходящему чувству праздника.

Весна потихоньку сменяла холодную зиму. Солнце все чаще освещало замерзшие улицы, и медленно, но верно сырые переулки оттаивали, и их наполняли теплые краски солнца. Пока еще не было тепло, как летом, но уже можно было убрать в шкафы большие, грузные пуховики и зимнюю обувь. Одно это, пожалуй, радовало Сеню и Мартина. Больше не надо было кутаться, как капуста, чтобы не заболеть. Была еще одна особенность весны – это день рожденья близнецов. С каждым днем эта дата стремительно приближалась, и дети уже начали отсчитывать дни до своего юбилея.

Время тянулось. Дети учились, родители работали, и все шло спокойно и однообразно. Последняя неделя марта выдалась трудной для всей семьи. Менялась погода, и дети, уже почувствовав приближение весеннего тепла, сбросили с себя теплые куртки и, конечно, подхватили простуду. Всю неделю они ели куриный бульон и сидели с градусниками. Филиппа и Нэнси кружились над ними, как две курочки, бегающие

за своими цыплятами. Иногда у детей поднималась ночью температура, и Филиппа, бывало, подолгу не спала, ухаживая за ними.

Однажды, не спав всю ночь, хлопоча над детьми, она была очень усталой и разбитой. Ник уехал на работу, дети тревожно спали после тяжелой ночи. Из-за болезни детей Филиппа работала дома, и в этот день, измороенная, она нечаянно заснула, разгребая завал бумаг и документов. За эти несколько минут, которые она спала, ей приснился весьма тревожный сон, который потом занимал все ее мысли.

Филиппа была в Либерии на празднике в красивом пышном платье. Все сидели за маленькими столами, она ходила вокруг них и узнавала в лицах своих друзей. Они совсем не изменились, как будто в Либерии не прошло ни единой минуты с ее ухода, хотя на самом деле прошло более двадцати лет, ведь в Либерии время шло в два раза быстрее, чем в мире Филиппы. Все были веселыми, пили чай и разговаривали о разных мелочах. Либерия процветала, и Филиппа, лицезрев все это обилие радости, довольно улыбалась.

Внезапно все обратилось в серые краски, небо больше не светилось ярко-голубым светом, листья деревьев почернели, а трава стала сухой и жухлой. И даже воздух стал недоброжелательным. Холодный, неприятный ветер окутывал Филиппу, дрожь пробирала все ее тело, и чувство обуреваемого страха находило с новой силой. Она шла по темному лесу, полянки были пустынно – ни единого звука, ни

пения птиц – эта тишина угнетала, и Филиппе становилось все страшнее и страшнее. Она тихо звала хоть кого-нибудь из знакомых, шепотом произнося их имена, но никто не откликнулся, и казалось, она была одна во всей Либерии.

Филиппа пришла на то место, где впервые увидела Артоса. На деревьях все еще были зарубины от ножей и стрел. Она встала на середину маленького поля, окруженного деревьями, где когда-то тренировался ее друг, и ностальгировала по былым временам. В душе у нее смешивались чувство грусти и сожаления, она видела плачевное состояние Либерии, но не могла понять, что же случилось. Она боялась, что по какой-то неизвестной причине все ее друзья, мама и папа погибли, но тут же отклоняла эти мысли.

Позади нее хрустнула ветка. Филиппа вздрогнула от страха, но тут же обрадовалась появлению живой души. Она обернулась, позади нее стоял Артос.

Он был в военной форме: доспехи, меч за поясом и лук с колчаном стрел за спиной. Он был все тем же хорошо сложенным подростком, в глазах темнелась ярость, но и одновременно в них присутствовала усталость, которую до этого Филиппа никогда в них не видела. Что-то изменилось в Артосе. Внешне он был все таким же, как и в день их первой встречи, но в душе чувствовалось, что он изменился, и эта перемена не совсем понравилась Филиппе. Он стоял и строго смотрел на нее, не отрывая взгляд.

Сначала она была радостной, но когда она увидела стро-

гое лицо Артоса, веселость потихоньку начала уходить. Она не могла выговорить ни слова, она боялась его реакции. К счастью, он заговорил первый, но это совсем не прибавило в ней уверенности. Его голос был холоден и строг, Филиппу пробивала дрожь.

– Филиппа, где ты была?

– Артос... я... ты же знаешь, нам надо было уйти, – с дрожью в голосе отвечала она.

– Ты не представляешь, какой урон вы нанесли Либерии.

– Но... мы не знали.

– Из-за вашей беспечности вы погубили страну!

– Что тут произошло?

– Война, стихийные бедствия, болезни... у нас не было защитников, чтобы уберечь людей. Половина погибла.

– О Боже! – хрипло вскрикнула она. – Неужели ничего нельзя сделать?!

– Можно, но это не очень хороший исход для тебя.

– Что ты имеешь в виду?

Артос вытащил из-за спины лук и три стрелы, две воткнул в землю, а одну натянул на тетиву и направил в Филиппу.

– То, что ты умрешь.

– Но ты же... ты не сможешь убить меня! – жалобно воскликнула она.

Артос спустил стрелу, и та вонзилась Филиппе в грудь, но к счастью, не попала в сердце. Он схватил еще одну стрелу, и та пришлась Филиппе в живот. Третья ударила в плечо.

Она упала на землю, но боли не было, она не чувствовала ее. Филиппа схватила стрелу в груди и попыталась вытащить, и тут ее пронзила нестерпимая боль, она закричала, но крик был глухим и еле слышным. Девушка почти хрипела, жалобно произнося: «Ник». Артос подошел к ее окровавленному телу и презрительно взглянул на нее. Она бросила на него взгляд, умоляющий о помощи, но он с отвращением сказал ей слова, которые ранили ее больше, чем стрелы.

– Ты и сейчас выбираешь его. Глупая Филиппа, если б ты осталась в Либерии со мной, все было бы хорошо. А теперь страдай за всех нас, за тех, кто умер, кто прошел весь этот ужас, почувствуй нашу боль.

Из ее глаз катились слезы, из ран текла кровь. Артос развернулся и ушел. Она осталась одна. Тело ее холодело, и с каждой минутой жизнь покидала ее, но Филиппа не переставала звать Ника, она была уверена, что он придет и спасет ее.

Повеяло холодом, раненная девушка оперлась на дерево и села. Вокруг нее был туман, но это был не обычный туман и не ветер нишери, это было что-то враждебное, недоброжелательное. Она увидела лицо, знакомое до боли. То была Вирельга. Выражение лица ее было такое же суровое, как и у Артоса.

– Ви! Вирельга! – хрипло сказала Филиппа. – Помогите!

– Ты видишь, что ты сделала?! Филиппа, я мертва! Я умерла по твоей вине!

– Нет, нет, нет! – Филиппа зарыдала, и каждый всхлип сопровождался болью. Внезапно из тумана появились еще много прозрачных лиц, и все бранили и осуждали ее.

– Ты всех нас убила! Это твоя вина!

Среди них она увидела Джереми, Эвелин, Рьетту, Вулпа, Лорелей, Парелью, своих родителей, родителей Вирельги и еще много либеров. У всех у них были злобные лица, они всем видом говорили ей о своей неприязни, и это было для Филиппы последней каплей. Она собрала последние скудные силы и закричала: «Ник!»

Филиппа проснулась от того, что ее кто-то теребил за плечи. Она открыла глаза и увидела тревожное, озабоченное лицо мужа.

– Филиппа, Филиппа! Что случилось? Ты кричала!

Девушка не выдержала и разрыдалась. Ник нежно обнял ее и начал успокаивать. Через всхлипы она пыталась рассказать ему все, что с ней случилось во сне.

– Ник, Ник! Я видела их! Они... они все мертвы! Артос... он убил меня... стрелы... в груди, – она всхлипнула и разрыдалась новым приступом рыданий.

– Филиппа, все прошло. Это всего лишь сон. Успокойся и объясни по порядку, что там было.

Она вздохнула-выдохнула и попыталась объяснить все Нику.

– Либерия умерла, там все было по-другому, тишина, как на кладбище, и атмосфера такая же, ни единой души, я шла

и увидела Артоса, он не изменился... только в душе стал суровее. Он сказал, что все погибли, что на них напали, что были стихийные бедствия и болезни, что все умерли из-за меня... он убил меня, надеясь, что этим все изменит или... хотел отомстить мне. Он выпустил три стрелы: в грудь, в живот и в плечо, – она показала на теле, куда пришлись стрелы, – я лежала в крови и звала тебя, и тут я увидела их... – она закрыла рот рукой, и из глаз покатились слезы, – Вирельга, Джереми, Рьетта, Эвелин, мама, папа – они все были мертвы... из-за меня! – она уткнулась Нику в плечо и зарыдала.

– Тише, тише! Это же сон, Филиппа!

– Нет, Ник, подумай! Он мне неспроста снился! Помнишь, Сене приснился сон? Он говорил, что на Либерию напали, и Артос сказал, что на них напали... все это не просто так... что-то там случилось.

Она взглянула на него жалобными, красными от слез глазами, ища поддержку. Ник вытер слезы с ее щек и нежно обнял.

– Филиппа, даже если твой сон... вещий, мы не в силах помочь им. У нас нет фауксов, и мы не сможем попасть в Либерию, пока они сами не придут за нами. И сама посуди, если никто до сих пор не объявлялся, значит у них все хорошо.

– А вдруг они не могут найти нас? Мы же переехали!

– Филиппа, наша фамилия довольно известная, ее можно увидеть в любой газете, и если они захотят, то найдут.

– Но как, Ник? Они ни разу не были тут! Как?! Они не зна-

ют этого мира!

– Вряд ли они направят кого-то, кто ни разу здесь не был, скорее всего, это будет твоя мать, ведь она жила тут.

Филиппа замолчала. Конечно, это логично, Мильдрет знает, где они живут, и, несомненно, направили бы ее. Но что-то все равно тревожило ее, что-то не давало покоя.

– Мама? Почему ты плачешь? – встревожено спросил Мартин.

Лицо его было бледным, глаза красными и слезящимися от болезни, губы серыми и как будто безжизненными. Он выглядел разбито и устало, но одновременно его глаза были испуганы плачевным состоянием матери.

– Все хорошо, родной, – она вытерла слезы и улыбнулась, – просто устала и плохой сон приснился.

Он стоял в дверях и тревожно смотрел на нее. Филиппа встала и подошла к сыну, он весь был в поту, она потрогала его лоб, тот горел.

– Боже, Мартин! У тебя опять поднялась температура! Ну, сколько можно мучить моих детей?! – она вскочила и пошла за градусником и таблетками.

– Почему мама плакала? – спросил Мартин у Ника.

– Мама устала, она не спала ночь, и ей приснился дурной сон.

– Так плакать из-за сна?

– Это был очень страшный сон.

– Там были монстры?

– Нет, кое-что похуже.

– Хуже монстров?! – вскрикнул Мартин с ошеломленным видом. – Наверно, это самый страшный сон.

Филиппа вернулась и засунула Мартину электронный градусник под язык. Пока градусник мерил температуру мальчика, Филиппа поставила чайник, чтобы сделать сыну лекарство.

– Надо проверить Ассентия. К счастью, у него иммунитет сильнее, и он уже начал выздоравливать, – механично говорила она.

Мальчик пил лекарство и боязливо поглядывал на мать. Ник тоже с опаской и заботой смотрел на Филиппу и думал, не тронулась ли она умом. Однако с ней все было хорошо. Бессонная ночь, тревожный сон, все это сказалось на ее психике. Впервые за столько лет она чувствовала страх – страх за тех, кто остался в Либерии, страх за детей, страх, что придется вернуться, – она не хотела этого, более того, она этого боялась.

Филиппа зашла в комнату Сени, воздух там был тяжелый из-за того, что окна были закрыты. Она открыла окно, и в комнату ворвался свежий воздух. Молодая мать подошла к сыну и присела на край кровати. У Сени лицо было светлое и здоровое, во сне он чуть-чуть посапывал, было видно, что мальчик поправился, а когда она дотронулась до его лба, то убедилась, что температуры нет, и улыбнулась, довольная, что хотя бы один ребенок вылезился.

– Филиппа? – в комнату вошел Ник. Лицо его было встревоженное и озабоченное состоянием жены. – Как ты?

Она встала, подошла к мужу и крепко обняла. Он успокаивающе погладил ее по голове.

– Ник, вдруг нам придется вернуться? Вдруг они придут за нами? Что будет с детьми? Мы не оставим их тут одних... нет... кому-то одному придется вернуться, а кому-то остаться, – ее лицо потемнело, а глаза потускнели, в голове пронеслись не очень приятные мысли.

– Филиппа, успокойся, это просто сон. Никто за нами не придет, все будет хорошо. Ты, главное, не думай об этом.

– Я не могу не думать об этом, Ник! Я боюсь... вдруг, в Либерии случилась беда, и мы должны помочь...

– Но мы не можем ничем им помочь! Как ты не понимаешь?! – Ник потряс ее за плечи, переходя на гнев. – Мы не сможем попасть в Либерию, пока за нами сами не придут! – он отпустил ее трясущееся от волнения тело и сделал суровый вид. – Так что перестань об этом думать... пока с ума не сошла.

Он холодно развернулся и вышел из комнаты сына. Филиппа закрыла лицо руками и всхлипнула. С кровати вскочил Сеня, который проснулся от голоса отца, подбежал к матери и бросился к ней в объятия. Филиппа пыталась успокоиться, но как на зло, тело вздрагивало и не желало ее слушаться. Сеня тоже заплакал, он перепугался из-за ссоры родителей.

– Мама, почему ты плачешь? Что случилось в Либерии?

Тут Филиппу пронзила ярость. Она выбежала из комнаты, что повергло Сеню в еще больший страх. Мальчик стоял в недоумении, из глаз катились слезы. Филиппа догнала Ника и резким движением его развернула, тот удивленно взглянул на нее и в ступоре начал ждать продолжение вспышки гнева.

– Как ты смел кричать на меня в присутствии сына?! Со всем уже из ума выжил?! Дети не должны об этом знать!

– Да ты сама начала свою истерику! Это был просто сон! Всем снятся сны! Мне тоже снилась Либерия, и что?!

Она удивленно уставилась на него и ошеломленно открыла рот.

– Тебе снилась Либерия... и ты молчал?!

По коридору пробежал Мартин напрямик к Сене в комнату. Ник резко взял Филиппу за руку и потащил к выходу, чтобы их ссору никто не мог слышать.

– Замолчишь ты наконец или нет?! Что разоралась?!

– Отпусти меня! Лгун! Ты скрывал!

– Скрывал, потому что не вижу в этом ничего серьезного!

– Ничего серьезного?! Ник, ты жил там! И тебе все равно, что там происходит?!

– Моя жизнь теперь здесь, и единственное, что занимает мои мысли – это благополучие собственной семьи!

– Но в Либерии тоже твоя семья!

– Все! Я больше не хочу об этом разговаривать! Я тебе

объяснил, что переживания за Либерию – это глупость! Если бы у них случилась беда, они пришли бы за помощью! Вот только не могу понять, почему ты этого не понимаешь?!

– Какой же у тебя узкий ум! Ты не думал, не раскидывал своими «блестящими» мозгами, что на них могли напасть, отобрать фауксы, или с ними могло случиться что-то более ужасное!

Он молчал и только злобно смотрел на нее. Слова Филиппы ударили по его самолюбию. Он сделал равнодушный вид, сухо бросил: «Прекрасно!», развернулся и ушел. Она осталась одна стоять в коридоре и смотрела на удаляющуюся фигуру мужа. В душе у нее кипела ярость, но постепенно она начала сменяться сожалением. Сожалением, что сорвалась на крик, что была груба, и что у них случилась ссора. Она не винила себя за сказанные слова, ей было неловко, в какой форме они были преподнесены, но виноватой она себя не считала.

Она простояла так еще несколько минут, думая о случившемся, затем успокоилась и пошла проведать детей, те, должно быть, были дико напуганы повышенным тоном родителей. Филиппа зашла в комнату, улыбаясь, будто ничего не случилось, но дети не воодушевились ее оптимистичным видом. Они молча и грустно сидели на кровати, теребя каждый что-то в руках. Девушка подошла и села между ними. Ей надо было как-то объяснить детям их ссору с Ником, но нужные слова не приходили в голову. Филиппа обняла их

и попыталась начать разговор.

– Марти, Сеня, не переживайте. Просто иногда у нас с папой не сходятся мнения, и мы ссоримся по этому поводу. Но ничего серьезного не случилось.

– Раз ничего серьезного, тогда почему вы кричали? – спросил Мартин.

– Ну, просто иногда надо выпустить пар. Все накопилось, и каждый из нас не выдержал.

– А что случилось с Либерией, мама? – жалобно спросил Сеня.

Филиппа замялась. Ожидающие ответа глаза Ассентия уставились на нее, и тут она хотела что-то сказать, но Мартин перебил ее:

– Сеня, когда ты уже поймешь, что Либерия не настоящая?!

– Отстань, Мартин! Вот ты не веришь в нее, и тебе не разрешат туда попасть! А я верю! Мам, ты же веришь? – его красноречивые глаза просили поддержки, которую Филиппа не могла оказать.

– Это сказочная страна, Сеня...

Как только мальчик услышал ее слова, ударившие его по самому сердцу, он вскочил и выбежал из комнаты. Филиппа выкрикнула его имя, но Сеня не удостоил ее внимания. Она печально вздохнула и опустила глаза. С минуту она думала, потом встала и пощупала лоб Мартина.

– Температура сошла. Иди к себе, отдохай.

– Мам, не волнуйся из-за Сени. Он потом поймет все.

Она кивнула и медленно вышла из комнаты. Ей было трудно врать, она хотела им рассказать все, но толку от этого видно не было. Зачем вселять мечты в мысли детей, которые все равно не осуществляются? Ну а если им и выдастся шанс посетить Либерию, то тогда уж они все и расскажут. Однако Филиппа не хотела, чтобы они все узнали, чтобы они покинули ее. Ведь, скорее всего, дети выберут Либерию, а не их мир, но Филиппа, да и Ник тоже, вряд ли решится вернуться.

Тем временем Ник сидел в баре и пил дорогой виски. На лице его была изображена озабоченность и удрученность. Он думал о случившемся, он жалел о сказанных резких словах, но чувства его менялись ежеминутно. То он чувствовал ярость, то сожаление. Ему хотелось поехать к Филиппе и извиниться, но что-то его останавливало. Мужчина сидел в раздумьях и медленно потягивал виски за барной стойкой.

Рядом с ним грациозно присела молодая девушка. Она была длинноногой блондинкой в коротенькой юбочке, и из-за юбки ее ноги казались еще длиннее. Беленькая тесная майка обрамляла ее пышную грудь. На руках у нее висело множество браслетов, и сама она буквально светилась от всего этого обилия блесток и побрякушек. Хотя вечер только начинался, глаза ее были ярко накрашены, и на пухлых губах блестела розовая помада. Весь ее вид буквально говорил, что она настроена на мимолетное увлечение, что она ищет жертву и, присаживаясь на стул рядом с Ником, она поня-

ла, что она нашла ее. Неестественно голубые глаза светились желанием и кокетливо стреляли в сторону Ника. Конечно, она понимала, что перед ней состоятельный мужчина, более того, это было очевидно по стоящей перед выходом дорогой машине. Она увидела кольцо на его пальце, но это только разгорячило ее пыл. В руках у нее был коктейль, девушка соблазнительно взяла вишенку и съела ее, вызываясь смотря на Ника.

– Еще не ночь, а вы уже взялись за виски, – игриво сказала она высоким, певучим голосом.

Ник не мог не заметить ее интереса, сдержанно улыбнулся и ответил:

– Виски – напиток аристократов. Не важно, в какое время суток ты его пьешь, главное, как и по какому поводу, а иногда и повода совсем не требуется.

– Что-то мне подсказывает, что у вас есть повод, и по моему, он не совсем веселый.

Ник потускнел и отпил немного виски.

– Может быть, я смогу разжечь огонек вашего потухшего настроения? – кокетливо спросила она и придвинулась к Нику ближе. Он усмехнулся и выпил последние глотки напитка.

– Как же вы собираетесь меня веселить?

– Ну, я знаю много разных способов, – она соблазнительно посмотрела на него, явно намекая на очевидное, но Ник не очень-то этому поддавался, – расскажите мне, что с вами случилось, и я смогу вылечить вас от вашей меланхолии.

Он рассмеялся, позвал бармена и заказал еще виски. Тот наполнил треть его стакана, как и положено.

– Вряд ли вам будет интересно.

– Я хочу погрузиться в ваши проблемы... и отдать вам свои советы, – страстно сказала она.

Ник сглотнул, и его глаза забегали. Он не хотел изменять Филиппе, но все шло именно к этому.

– Ладно. Я поругался с женой.

– М-м. И что же за повод?

– Просто разногласия, ничего особенного.

– Я не понимаю, как женщина может огорчать такого замечательного мужчину, как вы! Она должна во всем соглашаться с вами...

– Не думаю, иногда я бываю тираном и деспотом.

– О, вы, должно быть, такой сексуальный, когда злитесь! – она положила свою руку чуть выше коленки Ника, и это вогнало его в жар.

– Не знаю, какой я, но это точно не приносит мне успеха. Я поступил неправильно, я обидел жену, напугал детей...

– Может, ты не будешь думать об этом сейчас, а подумаешь о чем-то более расслабляющем?

Она погладила его ногу и собралась уже поднять руку выше, но Ник тут же вскочил, осушил стакан, бросил на барную стойку несколько фунтов и попрощался с коварной соблазнительницей.

– Куда же ты? Я не узнала твое имя!

– Уверен, ты давно его знала, – ухмыльнулся Ник и лихой походкой ушел прочь.

Он был доволен собой. Мало кому удастся устоять перед натиском симпатичной дамы, Ник тоже поддался, но он не пошел дальше. Он не видел в этом смысла, он любил Филиппу и не хотел ее обманывать, тем более, он так тяжело добивался ее любви.

Ник направился домой. Хоть он и выпил почти стакан виски, его это мало волновало. Мужчина лихо мчался по дороге, спеша помириться с женой и успокоить детей. Когда он зашел, дома было тихо. Хотя было всего девять часов вечера, все уже находилось по своим комнатам. Ник вбежал по лестнице на второй этаж и ворвался в спальню. Филиппа лежала на кровати с банкой мороженого и смотрела фильм. Как только Ник вошел в комнату, рука Филиппы с ложкой остановилась на полпути ко рту. Она удивленно уставилась на него. Ее муж подбежал к ней, убрал лакомство, схватил ее за руки и начал кружить по комнате. Филиппа смеялась, как маленький ребенок.

– Господи, что с тобой? – весело спросила она.

– Я понял, как сильно я люблю тебя! Прости, Филиппа, я не должен был кричать.

– Ничего, Ник, я тоже была не во всем права, – она погладила его по щеке, тот блаженно выдохнул, и до нее донесся запах алкоголя. Она нахмурилась и недоверчиво спросила у него: – Где ты был?

– В баре. Я хочу кое-что рассказать тебе...

Девушка подозрительно взглянула на него и, ожидая ответа, сложила на груди руки.

– Я слушаю, – сурово сказала она.

– Я там сидел, пил виски, и тут ко мне подседа девушка...

У Филиппы сузились глаза, и она буквально впилась в мужа взглядом.

– Она была молодой и вызывающе одетой...

– Всю ее успел разглядеть? – раздраженно выпалила она.

– Нет, Филиппа, пожалуйста! – жалобно начал Ник. – Я пытаюсь рассказать тебе, а ты перебиваешь.

– Ладно, продолжай, что там она?

– Она приставала ко мне всеми возможными способами, – Филиппа начала постукивать ногой по полу, он взял ее за руки, чтобы хоть немного успокоить нарастающую вспышку гнева, – и тут, я понял, понимаешь? Она ведь почти соблазнила меня, и я подумал... я ведь так тяжело добивался твоей любви, сколько трудов и нервов это мне стоило, и вот так вот просто взять и предать тебя ради какой-то легкодоступной девушки?! Я понял, что это не придаст мне ни ума, ни уважения к себе. Тем более, ей, скорее всего, нужны были мои деньги... так что я встал, расплатился и вышел из бара.

Филиппа молча стояла и смотрела на мужа. Лицо ее уже не выражало гнев, но и радости на нем не было видно. Ник смотрел на нее красноречивыми глазами и ожидал хоть слова с ее стороны.

– Все ясно, – сказала она.

Он нахмурился, но тут же улыбнулся и обнял ее. Ник понимал, что не услышал бы от нее ничего подобного «молодец» или «как я за тебя горда», нет, его обязанность – не изменять ей, как и ее тоже. И похвала выглядела бы в этом случае так, как будто вас хвалили бы за то, что вы ходите в школу или на работу. Это ведь является вашей обязанностью? Вот и у замужних пар не изменять любимым есть их обязанность.

– Как дети? – спросил он.

– В норме. Немного напугались, переволновались. Сеня опять начал говорить про Либерию.

– А Мартин?

– Мартин считает ее выдуманной страной. Меня это и радует, и огорчает.

– Почему?

– Мальчик быстро растет... и мы ведь были рождены там... а он не верит в нее, даже не чувствует ничего. Вот Сеня чувствует, он верит в Либерию, ему даже сны снились, а Мартину нет.

– Но ты ведь родилась здесь, а Мартин больше в тебя пошел... поэтому он такой умный, – улыбнулся Ник.

– Что-то с ним не так...

– Филиппа, с ним все нормально! Он хороший, добрый, здоровый мальчик, и у него будет блестящее будущее! С его талантом изобретать! Да он горы свернет! – воодушевленно

говорил муж. – А вот с Сеней надо что-то думать. Не может же он всю жизнь боксом заниматься, все-таки, это для мозгов нехорошо, – рассмеялся он.

– Пусть он сам выберет, что делать. Не будем за него решать.

– Филиппа, нашим детям через несколько недель уже десять! Мы больше десяти лет вместе! Сколько всего мы сделали, через сколько прошли! А еще через десять лет они покинут этот дом и уйдут каждый своей дорогой! – мечтательно говорил он.

– Да... если они раньше не уйдут, – шепотом сказала Филиппа, но Ник ее не слышал, он придавался мечтаниям и планам на будущее. В какое учебное заведение отдать детей и как спланировать их жизнь.

После некоторых неудач все встало на свои места. Дети полностью выздоровели и начали ходить в школу, но каждый был в ожиданиях предстоящего праздника, который, к сожалению, мог оказаться трагедией.

Глава 4

День рождения

Стоял солнечный и веселый денек. На небе не было ни облачка, хотя на дворе только начинался апрель. В воздухе чувствовалась весна, запах цветов витал повсюду. Настроение у всех было замечательное, и даже продолжительная подготовка к празднику не омрачила его. Суматоха, беготня – все это олицетворяло начало знаменательного дня, но потом непременно начнется веселье, ведь, чтобы хорошо провести праздник, надо хорошо к нему подготовиться. Этим и занимались Ник с Филиппой. Дети же сидели у себя в комнатах, может быть, морально настраиваясь, а может, просто с нетерпением ожидая праздника.

На их огромном дворе расположилась площадка для торжества. Большой стол с белой скатертью был весь уставлен яствами, на нем не было изысканной еды, все просто, но вкусно. Деревья в саду были увешаны разноцветными шариками и повсюду были расставлены смешные игрушки и надписи «С днем рождения», атмосфера была праздничная и теплая.

К тому моменту, как родители закончили с подготовкой, начали подходить гости. Конечно, Ник и Филиппа старались приглашать самых близких, но и без остальных важных особ

не обошлось. Через несколько минут двор был буквально усыпан людьми. Все смеялись, восхваляли повзрослевших на целый год мальчиков, пили, ели и поздравляли именинников, которые весело резвились с другими пришедшими детьми.

Ассентий был наряжен в костюм супермена, ему его подарили одни из друзей Ника по работе, он не вдавался в подробности, кто это был. Мальчик резво скакал из куста в куст, размахивая синим плащом. Мартину подарили костюм волшебника, но на этот раз доброго. На нем был темно-фиолетовый плащ с серебряными звездочками и остроконечная шляпа такой же расцветки. Они играли в одну из своих детских игр, с волшебниками и супергероями, бегали и придумывали себе препятствия.

К обеду дети уже все были грязные, и Филиппа отправила их переодеться и вымыть руки, так как скоро должны были принести торт. Дети были взбудоражены и воодушевлены предстоящим задуванием свечей. Даже взрослые, если им на день рожденья купить торт и вставить в него столько свечей, сколько им исполнилось лет, будут чувствовать себя иначе, но, к сожалению, с годами эта традиция забывается, или ее просто начинают игнорировать.

Близнецы переоделись, напялили на себя рубашки и брюки и вышли во двор. Мартин побежал к детям играть, а Сеня решил немного походить и развеяться – собраться с силами перед задуванием свечей. Ведь если их не задуть все с пер-

вого раза – желание не сбудется. Он подошел к высокому дереву и сел на качели, которые были привязаны к толстой ветке. Сеня медленно раскачивался, как вдруг к нему подошла женщина. Он удивленно и с интересом поднял на нее взгляд.

Она была белокурая с голубыми глазами, которые очень удивили мальчика. В них чувствовалось спокойствие и отрешенность, но это все, что увидел Сеня, на самом деле они смотрели взволновано и немного со страхом. Девушка разглядывала мальчика с ног до головы и иногда немного кивала головой, будто с чем-то соглашалась. На ней было странное платье, Сене оно даже показалось немного летним, ведь на дворе все еще было прохладно для таких одеяний. Женщина подошла ближе и присела на корточки, тем самым оказалась лицом к лицу с мальчиком.

– Вы пришли поздравить меня? – спросил Сеня, хмуря брови.

Она улыбнулась, но улыбка была натянута, а само ее лицо выражало победу, женщина буквально ликовала внутри, но на жестах это не отразилось, только легкое возбуждение, бегающие глаза и слегка подергивающаяся нижняя губа. Она ответила Ассентию спокойным размеренным голосом:

– Конечно, я пришла поздравить тебя. Ты такой большой, сколько тебе лет?

– Уже десять, – важно ответил он.

– Десять, – растягивая слово, повторила она и закивала головой, будто он сказал то, что она давно знала, но хотела

удостовериться, – а где твой брат?

– Он играет. Но если вы и его хотите поздравить, то я могу позвать его.

– Нет, нет. Я потом сама подойду и поздравлю. А ты посиди тут, расскажи мне о себе, о родителях.

– Но разве вы не их друг?

– Да, я их старый друг, но я хочу узнать последние новости именно от такого симпатичного мальчика, как ты. Что-нибудь происходило с ними необычного в последнее время? – Сеня нахмурился и недоверчиво посмотрел на нее. – Я живу далеко и редко с ними вижу, и естественно, я волнуюсь.

– Ну... маме недавно приснился сон и... она чуть не сошла с ума. И мне такой сон снился.

– Что же это за сон?

– Это сон про волшебную страну. Я очень хочу туда попасть, я верю в нее, а Мартин нет, и мама говорит, что ее не существует, но я знаю, что она есть, и когда-нибудь меня туда заберут, – затараторил Сеня.

– Что было в этом сне?

– Что-то плохое, я уже не помню, но там все было плохо, – грустно сказал мальчик.

– Ты знаешь, как называется эта страна?

– Да, Либерия.

– Откуда ты знаешь ее?

– Из книги, нам ее мама в детстве читала, сейчас не читает.

– Сказки... – шепотом сказала девушка и опять мысленно поставила галочку, что она была права, – не забывай верить в эту страну, придет время, и я заберу тебя туда.

Сеня буквально засветился от счастья, он вскочил с качели и бросился к таинственной незнакомке в объятия. Она встрепенулась, но тоже обняла мальчика.

– А Мартин тоже туда попадет?

– Да, ты и твой брат скоро окажитесь в Либерии.

– А мама и папа?

– К сожалению, нет... – сочувственно сказала она, и мальчик тут же погрустнел, – но представь! Это же волшебная страна! И ты там станешь королем!

Его глаза радостно загорелись, он уже представил свою жизнь там, в той сказочной стране.

– Когда вы еще придете?

– Скоро. До встречи.

Она встала и, оглядываясь, начала уходить. Сеня вожделенно смотрел ей в след. Внезапно его окликнул голос матери, мальчик вздрогнул и оглянулся. Филиппа махала ему рукой и звала к чаепитию. Сеня спрыгнул с качели и побежал к ней.

– Мама, мама! Ты не представляешь! Ко мне приходила тетенька с Либерии! И она сказала, что скоро заберет нас с Мартином туда! – радостно кричал сын, однако Филиппа с каждым его словом становилась все бледнее и бледнее.

– Где она? – резко спросила мать.

– Вон она, она туда ушла, – Сеня показал пальцем на то место, где только что был, но белокурая женщина исчезла, – ой, она только что там была...

– Сеня, никогда больше не разговаривай с незнакомцами! – строго наказала Филиппа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.